

Импортировав в монтажную программу видео, о котором Сяо Жань просила, кажется, вечность назад, Му Сицин с головой ушла в работу. Она принялась подгонять кадры под бит, накладывать эффекты и подбирать подходящий трек. Потребовалось полчаса, чтобы довести ролик до ума.

Экспортировав готовый файл, Сицин пересмотрела его от начала до конца. Убедившись, что всё вышло идеально, она отправила видео подруге.

«Посмотри, всё ли нравится? Если нужно, я подправлю».

Отправив сообщение, она щелкнула мышью и вернула бегунок в начало таймлайна, где разноцветные прямоугольники отрезков обозначали рабочие исходники.

«Восторг! Ты меня спасла! — тут же отозвалась Сяо Жань. — С меня ужин на днях, даже не спорь!»

Му Сицин улыбнулась. Закрыв программу, она мягко опустила крышку ноутбука.

«Кстати, а тебя вообще выпускают?» — пришло следующее сообщение.

Пальцы Му Сицин замерли над виртуальной клавиатурой. Не зная, что ответить наверняка, она набрала:

«Спрошу у генерального директора Дуань, когда выпадет случай».

«Может, ну его? Она мне кажется жуть какой жуткой, — беспокоилась Сяо Жань. — Не дай бог разозлишь её, а она отыграется на тебе...»

«На твой день рождения я приду в любом случае».

«У-у-у, Сяо Цинцин, я сейчас расплачусь! Но твоя безопасность важнее!» — Сяо Жань прислала стикер с сердечком.

От этих слов у Му Сицин потеплело на душе. Перекинувшись с подругой еще парой фраз, она вышла из чата. Взгляд зацепился за знакомый аватар чуть ниже.

Белоснежный квадрат без единого рисунка смотрелся скромно на фоне пестрых иконок. Даже не открывая диалог, Му Сицин видела своё сообщение, отправленное полчаса назад.

Ответа все еще не было.

«Наверное, занята», — предположила Сицин.

В последние месяцы Пустота казалась катастрофически загруженной. Сообщения не оставались без внимания, вот только паузы между ними растянулись: если раньше та отвечала мгновенно, то теперь отклика приходилось ждать по десять минут, а то и по несколько часов.

Не оставайся от собеседницы комментариев под её закрытыми записями в ленте — «только для двоих» — и не пиши та сама, справляясь о делах и самочувствии, Сицин решила бы, что её тактично отталкивают, пытаясь свести общение на нет.

Вообще-то их знакомство с Пустотой можно было назвать чистой случайностью. Они пересеклись в онлайн-игре. В то время Сицин пропадала там вечерами. Как-то раз друзья позвали её в отряд, но людей не хватало; кто-то пригласил Пустоту — или та сама зашла из общего лобби.

Собралась полная команда, хост запустил матч. В голосовом чате наперебой болтали трое, и лишь Пустота хранила гробовое молчание. Играла она, мягко говоря, паршиво — полный ноль. Сицин почувствовала это в первой же катке.

Обычно Сицин брала стрелка, и Пустота пошла к ней в саппорты. Наблюдать за тем, как отстающий по фарму персонаж поддержки бестрепетно вонзается в толпу врагов и мгновенно отлетает на респаун... Да уж, навидалась она всякого.

Впрочем, в игры ходят за весельем, так что друзья лишь пару раз пошутили и проехали. После матча Пустота прислала запрос в друзья, и Му Сицин приняла его. Позже, заходя в сеть, она от нечего делать бросала той приглашения. Так, шаг за шагом, они и сблизились.

А обменялись контактами в Вэйсинь из-за одного случая. Сицин играла на стрелке, катка не задалась, и случайный сокомандник включил микрофон и стал поливать её грязью.

Ругаться Му Сицин не умела. Она уже тянулась к кнопке глушения звука, чтобы избавиться от потока брани, как вдруг сквозь хрип микрофона раздался чистый, бархатистый женский голос, совершенно не сочетающийся с игровым шумом и матом:

— Ты вроде не киберспортсмен. Раз уж система кинула тебя к нам, поищи причины в себе.

Палец Му Сицин замер над иконкой динамика. Губы сами собой тронула улыбка.

Токсичный сокомандник явно не ожидал отпора от молчаливой союзницы. Обомлев на пару секунд, он зашелся ещё более отборной руганью.

Чувствуя вину за то, что втянула человека в конфликт, Му Сицин вознамерилась врубить свой микрофон и дать ответку, но Пустота опередила её:

— Оскорбления в чате. Жалоба отправлена, не за что.

Голос прозвучал точно так же, как и в первый раз: ровно, спокойно, словно девушку ни капли не задела выкрики неадекват.

— Отключи звук. Нечего слушать всякую дрянь, только настроение портишь, — добавила Пустота, переключившись на приватный канал отряда.

— Извини, — смутилась Му Сицин. — Из-за меня тебе тоже досталось.

Из динамика донесся тихий смешок:

— Хочешь отблагодарить? Давай обменяемся контактами. Будешь тащить меня в играх. В конце концов...

Пустота сделала паузу и иронично закончила:

— Твой плохой день — случайность, а мой ракизм — суровая неизбежность.

Эта шутка заставила Му Сицин расхохотаться, и обмен аккаунтами в Вэйсинь прошёл сам собой. Со временем совместные катки сделали их близкими подругами. Правда, кроме той игры, Пустота больше никогда не включала голосовую связь, и Сицин постепенно забыла звучание её голоса. А потом азарт угас, и Сицин практически забросила игры.

Однако за это время выяснилось, что у них масса общих тем и за пределами виртуального мира. Они совпадали идеально, словно детали одного пазла.

Из этой близости родился их особый ритуал — отдельная лента заметок в Вэйсинь, видимая только им двоим. Уютный уголок, куда можно было выплеснуть то, о чем не расскажешь посторонним.

Телефон вибрировал, вырывая её из воспоминаний. Звук нового уведомления.

Опустив взгляд, Му Сицин увидела алый кружок с единицей возле белого квадрата.

«Я встретила человека... Настоящая недостижимая мечта».

Сицин сразу поняла, о чем речь: Пустота уже как-то обмолвилась об этой симпатии.

«Раз уж мираж явился тебе воочию, попробуй сделать шаг навстречу. Кто знает, вдруг он обретёт плоть и кровь?» — набрала Сицин.

В чате снова воцарилась тишина. Сицин успела подумать, что собеседницу опять отвлекли дела, но экран вспыхнул.

«Думаешь, стоит? Тогда... мне попробовать?»

Пустота редко проявляла такую нерешительность. Хотя Му Сицин ни разу не видела её вживую, по стилю общения та казалась человеком взрослым и сдержанным.

«Не попытаешься — не узнаешь», — подбодрила её Му Сицин.

Спустя пару минут пришел ответ:

«Хорошо. Я попробую».

А следом, через некоторое время:

«А как твои дела? С датой брака уже определились?»

Му Сицин пробежала глазами строчки и горько усмехнулась.

«Да. Если ничего не случится, то через полгода».

В свое время она лишь вскользь упомянула о договорном браке, не вдаваясь в детали, и не думала, что Пустота помнит об этом.

«Тебе... совсем этого не хочется?» — пауза перед ответом затянулась.

«Есть вещи, которые от меня не зависят». Сицин прикрепил грустный смайлик.

На этот раз Пустота молчала полных десять минут.

«Не насилуй себя. У тебя еще есть полгода, чтобы сделать выбор».

Неволя? Му Сицин и сама не могла разложить чувства по полочкам. Задав этот вопрос самой себе, она так и не нашла четкого ответа. Не желая тревожить собеседницу, она написала:

«Все в порядке, правда».

И сразу перевела тему:

«Ты сильно загружена в последнее время?»

«Есть немного».

По кратким ответам Сицин поняла, что у девушки завал, и решила не отвлекать её понапрасну.

«Не буду мешать, занимайся делами. Мне тоже пора».

«Хорошо».

Му Сицин погладила пальцем экран с этими двумя словами. Пролистав чат вверх, она осознала: Пустота всегда ответит на любую её фразу. Любой диалог неизменно запечатывался сообщением с той стороны. Даже если Сицин кидала смайлик, та присылала смайлик в ответ; если шлёпала гифку — Пустота отзывалась лаконичным «ага» или «угу». Ни одно её слово никогда не оставалось без отклика.

Пришло время обеда. Му Сицин, как и накануне, помогла Дуань Сюньшуан поесть, прогулялась с ней по саду, а затем проводила обратно в спальню и сменила шелковую повязку на её глазах.

— Генеральный директор Дуань... Могу я отлучиться через некоторое время? — с нерешительностью спросила Му Сицин, замерев перед ней.

Сицин привыкла держать слово. К тому же они с Сяо Жань были близкими подругами, и пропустить её день рождения казалось немыслимым. Вдобавок на празднике мог появиться Му Жэньжуй — давать повод для сплетен или провоцировать конфликт между Сяо Жань и этим человеком Му Сицин категорически не хотела.

Вот только договорной брак с Дуань Сюньшуан свалился слишком быстро и внезапно, застав её врасплох.

— Разумеется. Это твое право, — Дуань Сюньшуан выпрямила статную спину и сложила изящные руки на коленях. — Когда именно? Хочешь, я распоряжусь, чтобы тебя отвезли?

Не ожидая такой сговорчивости, Му Сицин удивленно ответила:

— Через полмесяца.

Дуань Сюньшуан тихо усмехнулась:

— Предупреждаешь за две недели... Хочешь, чтобы я внесла это в свой график?

Не сумев разгадать подтекст и приняв эти слова за скрытую иронию, Му Сицин сжалась:

— Я вернусь очень быстро! Максимум четыре часа. И постараюсь уйти тогда, когда я вам не понадобится.

Холодное благородное лицо Дуань Сюньшуан оставалось непроницаемым. Из-за повязки Му Сицин не видела её глаз и могла лишь гадать по едва уловимому изгибу тонких алых губ.

Молчание затягивалось, и Му Сицин, теряя обладание собой, тут же сбавила срок:

— Три часа.

Дуань Сюньшуан чуть приподняла подбородок. Изгиб её лебединой шеи выглядел утонченно, но между бровей пролегла едва заметная складка.

— Два часа, — Му Сицин закусила губу.

Два часа... Доехать, поздравить Сяо Жань личной встречей и мгновенно назад.

— Я же сказала: ты абсолютно свободна, — Дуань Сюньшуан не удержалась от тихого смешка.
— Неужели мои шутки настолько плохи, что доводят тебя до паники?

Му Сицин обомлела. Шутка?

Но фраза «хочешь, чтобы я внесла это в график», учитывая статус Дуань Сюньшуан и все слухи о ней, звучала не иначе как сарказм...

Она сжала губы:

— Простите, я неправильно вас поняла.

— Если захочешь уйти, просто предупреди матушку Ван или напиши мне в Вэйсинь, — Дуань Сюньшуан закинула за ухо прядь волос, упавшую на щеку.

На столе из массива дерева дымился свежесваренный чай. Белесые клубы пара ненадолго размыли черты хозяйки дома, сделав её образ удивительно мягким:

— Я ведь говорила: не нужно скованности. Этот дом — место для отдыха. Если здесь ты

чувствуешь себя как на иголках, значит, дом теряет свой смысл.

Она протянула правую руку, опираясь левой о мягкую подушку дивана, явно намереваясь подняться.

Му Сицин спохватилась и подставила руки, аккуратно подхватив Дуань Сюньшуан под локоть, чтобы той было удобнее опереться.

Дуань Сюньшуан вполне могла встать сама, но раз уж приняла помощь, значит, хотела, чтобы Сицин проводила её.

— Генеральный директор Дуань, куда вы хотите пройти? — спросила Му Сицин.

— Почему ты так нервничаешь рядом со мной? — ответила вопросом на вопрос Дуань Сюньшуан. — Неужели я пугаю тебя?

— Вовсе нет... — горло Му Сицин сжалось, она с трудом сглотнула и попыталась взять себя в руки: — Генеральный директор Дуань, вы очень добры... и крайне чутки.

— Но твои руки дрожат, — ровно произнесла Дуань Сюньшуан.

<http://bllate.org/book/20404/2115229>